

УДК 903.223 + 623.4.079

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-144-156

Почтовая открытка начала XX века как источник для изучения лучного комплекса бурят

Р. М. Харитонов^{1,2}, М. А. Харитонов^{3,4}

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ Администрация Главы и Правительства Республики Бурятия
Улан-Удэ, Россия

⁴ Региональное отделение Российского военно-исторического общества
в Республике Бурятия
Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Рассматриваются сюжеты почтовых открыток начала XX в. с элементами бурятского лучного комплекса, находящиеся в настоящее время в открытом доступе или в частных коллекциях. Всего было выявлено и проанализировано три изображения с предбайкальскими и четыре с забайкальскими бурятами. Представляется история снимков – авторство, место и время съемки, а также информация об изданиях открыток. Выявляются и сравниваются характерные особенности изображенных на открытках предметов – геометрия традиционных луков, форма и декоративные элементы налучей, колчанов и поясов, отдельные части стрел, а также описывается одно стрелохранилище. Приведенные данные соотносятся с имеющимися предметами из музейных и частных коллекций, а также опубликованными материалами. Всё это позволяет существенно дополнить сведения как об отдельных конструктивных особенностях предметов, так и о лучном комплексе в целом.

Ключевые слова

традиционный лук, колчан, налуч, стрелы, буряты, почтовая открытка

Для цитирования

Харитонов Р. М., Харитонов М. А. Почтовая открытка начала XX века как источник для изучения лучного комплекса бурят // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 144–156. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-144-156

Early 20th Century Postcards as a Source for Studying the Buryats' Archery Complex

R. M. Kharitonov^{1,2}, M. A. Kharitonov^{3,4}

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Administration of the Head of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation

⁴ Regional affiliate of the Russian Military Historical Association in the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

Purpose. The article analyzes items of the Buryats' archery complex depicted on the postcards of the early 20th century. These are bows and arrows, quivers, bow cases, belts and one arrow storage. Also in the article, the history of photographs are examined, the authorship and dating of the photographs are found.

© Р. М. Харитонов, М. А. Харитонов, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography

Results. In total, four postcards with east Buryats and three postcards with west Buryats were found. The analysis showed that all the images have bows with similar geometrical features that tells us about the proximity of structures. Items similar in geometry are now kept in museums and private collections and belong to the Buryat traditional culture and differ from the Manchu tradition bows, popular among the peoples of South Siberia and Central Asia. All the Buryat quivers have a special shape and are called “humpbacked” in publications. The bow cases are shaped like half a bow. Quivers and bow cases are represented in two decorative traditions: western and eastern. In western tradition, usually the entire front surface of quivers and bow cases is covered with metal plates of various shapes. The edges were decorated with sub-rectangular plates using vajra and “ram’s horn symbols”. The central part of the bow cases was filled with discs, the same part of the quivers contains a disk and a ‘comet’. Eastern tradition shows the use of metal plates much less frequently. One image shows a quiver similar in design to Mongolian items, however, in shape resembling Buryat “humpbacked” quivers. One image shows an arrow storage – a case for storing arrows. The images also show the features of wearing and using items of the archery complex.

Conclusion. The postcard images confirm previous conclusions about the uniqueness of the Buryat archery complex and make it possible to highlight new typical features. All of this tells us about the importance of referring to visual sources including postcards when studying weapons.

Keywords

traditional bow, quiver, bow case, arrows, Buryats, postcard

For citation

Kharitonov R. M., Kharitonov M. A. Early 20th Century Postcards as a Source for Studying the Buryats’ Archery Complex. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 144–156. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-144-156

Введение

Одним из основных источников по истории военного дела, в частности предметов вооружения, являются изобразительные материалы. С изобретением фотографии визуализация вышла на новый уровень. Пропорции и внешний облик объектов больше не зависели от мастерства, опыта и задумки художника и фиксировались в своем первоизданном виде.

Сюжетные линии фотографии оказались весьма разнообразны, одним из популярных сюжетов для профессиональных дореволюционных фотографов становится быт и культура народов России, в том числе коренных народов Сибири. На изображениях представлены предметы обихода, утварь, оружие и одежда, бытовавшие на момент съемки, а также различные бытовые и обрядовые сюжеты. Необходимо отметить, что фотографы преследовали в первую очередь научные этнографические цели, а уже впоследствии наиболее качественные фотографии стали темой для демонстрации культурного многообразия нашей страны, попав в популярные иллюстративные издания и на почтовые открытки. Однако именно почтовая открытка благодаря своей широкой распространенности стала наиболее доступным для специалистов иллюстративным источником. Тема так называемых прибайкальских и забайкальских «инородцев», к которым относили бурят и эвенков (орочены и тунгусы) отражена в нескольких крупных сериях почтовых открыток, изданных в период с 1904 по 1914 г. и охватывающих порядка 200 сюжетов. Подавляющее большинство можно охарактеризовать как специальные этнографические, так как фотографы детально показывали костюмы – летние, зимние, праздничные, детские, женские, мужские и др., прически, украшения, предметы быта, ремесленное производство, внутреннее и внешнее убранство жилища и т. д. Подтверждением исследовательских целей служит также то, что снимки одного и того же человека сделаны в профиль и анфас, портретом и в полный рост. Ряд фотографий сделан в фотостудиях или носит постановочный характер.

К изучению бурятского лучного комплекса неоднократно обращались археологи, этнографы и оружиеведы [Бадмаев, 1997. С. 74–76; Бобров, Худяков, 2008. С. 91; Гомбожапов, 2016; Жамбалова, 1991. С. 52–61; Михайлов, 1993. С. 11–16; Мясников, 2007. С. 99–100; Санданов, 1993; Тугутов, 1958. С. 39–42; Хангалов, 2004. С. 171; Худяков, 2001]. Вместе с тем опубликованные изображения с элементами бурятского лучного комплекса зачастую заимствуют сюжет с почтовых открыток, а анализ предметов со снимков до настоящего момента проведен не был.

На сегодняшний день выявлено шесть «лучных» сюжетов, попавших на открытки начала XX в., с изображениями как предбайкальских, так и забайкальских бурят, а также одна открытка советского периода – 1928 г. Эти открытки были опубликованы издательствами «Фотографии А. К. Кузнецова в Чите», «Издание Д. П. Ефимова», «Акционерного общества Гранберга в Стокгольме», «Иркутского Географического Музея» и др.

Цель работы – определение потенциала почтовых открыток начала XX в. как источника для изучения лучного комплекса бурят.

Описание материала и обсуждение

К предбайкальским бурятам относятся три сюжета: «Старинное оружие бурят» (рис. 1, 1), «Бурят-охотник» (рис. 1, 2), «Бурят в военном костюме» (рис. 1, 3). Первые два изданы Иркутским географическим музеем с фотографии Л. А. Венюкова «Этнография Иркутской губернии». Третий сюжет вышел в издательстве «Акционерного общества Гранберга в Стокгольме» – шведской фирмы, специализировавшейся на издании открыток о России. На выставке, посвященной выдающемуся бурятскому ученому – этнографу Матвею Николаевичу Хангалову (1858–1918), в Национальном музее Республики Бурятия в 2019 г. указано, что данный снимок был сделан в Иркутске в 1880-х гг. и на нем изображен М. Н. Хангалов в бурятском военном снаряжении. Видно, что фотография постановочная и сделана в фотостудии.

К забайкальским бурятам относятся четыре сюжета: «Бурят, стреляющий из лука» (рис. 2, 1), «Бурят с луком» (рис. 2, 2), «Бурят в старом вооружении на лошади» (рис. 3), в том числе одна открытка советского периода – «Лучший стрелок на спартакиаде 1928 г. бурято-монгол Хайяно» (рис. 4).

Первые три сюжета неоднократно переиздавались, однако мы можем определенно связать их с деятельностью двух политических ссыльных – Николая Аполлоновича Чарушина и Алексея Кирилловича Кузнецова. На рубеже 1880–1890-х гг. Н. А. Чарушин вел активную фотографическую деятельность, принимал участие в научной экспедиции Г. Н. Потанина в качестве фотографа, им был составлен фотоальбом «Виды Забайкалья и Иркутска», его фотографии были представлены на Географической выставке 1892 г. в Москве, где экспонировались 132 чарушинских снимка «видов и типов» Монголии и Забайкалья [Сергеев, 2004. С. 101, 103]. Именно этим периодом можно датировать фотографию Н. А. Чарушина «Бурят в старом вооружении на лошади», которая попала в серию, изданную А. К. Кузнецовым, что не удивительно, так как они были хорошо знакомы и именно А. К. Кузнецов привил интерес и обучал Н. А. Чарушина навыкам фотодела. Авторство видов «Бурят, стреляющий из лука», «Бурят с луком» можно отнести к самому А. К. Кузнецову и датировать 1899 г., временем проведения в Чите Сельскохозяйственной и промышленной выставки, причем, вероятнее всего, на обоих изображениях фигурирует один и тот же предметный комплекс.

Открытку советского периода «Лучший стрелок на спартакиаде 1928 г. бурято-монгол Хайяно» (см. рис. 4), исходя из особенностей костюма, целесообразнее отнести к Забайкалью.

Традиционные луки изображены на всех сюжетах. Все предметы, за исключением одного, представлены с надетой тетивой. В трех случаях они изображены в налуже (на всех предбайкальских изображениях) (см. рис. 1), в четырех представлены во всю длину (см. рис. 2–4), причем на трех изображениях лучники натягивают тетиву (в случае с открытками «Бурят, стреляющий из лука» и «Бурят с луком» один предмет представлен в двух положениях). При сопоставлении геометрических особенностей видно, что все изображенные луки с надетой тетивой имеют схожую геометрию: изогнутые назад плечи, плавно переходящие в жесткие концы без видимого угловатого перехода, при этом зоны жесткости четко не выражены. Это позволяет говорить о том, что, с большой вероятностью, на изображениях представлены луки одной конструкции.

Рис. 1 (фото). Почтовые открытки и оригинальная фотография:
1 – «Старинное оружие бурят»; 2 – «Бурят-охотник»; 3 – «Бурят в военном костюме»

Fig. 1 (photo). Postcards and the original photo:
1 – 'Ancient Buryat weapon'; 2 – 'Buryat-hunter'; 3 – 'Buryat in military uniform'

Рис. 2 (фото). Почтовые открытки:
1 – «Буряты, стреляющий из лука»; 2 – «Буряты с луком»

Fig. 2 (photo). Postcards:
1 – 'Buryat shooting a bow'; 2 – 'Buryat with a bow'

Луки показаны в разных положениях, что позволяет проследить изменение формы некоторых участков корпуса во время работы конструкции. Видно, что изменение изгиба плеч во время натяжения тетивы сохраняется, что свидетельствует о жесткости переходной области между упругими плечами и жесткими концами.

Схожие геометрические особенности (отсутствие угловатых переходов, некоторая жесткость плеч после изменения изгиба корпуса) были выделены при изучении ряда луков из фондов Национального музея Республики Бурятия. Один из предметов такой конструкции, изготовленный, согласно музейной описи, в конце XIX в. мастером из селенгинских бурят, был подробно описан [Харитонов, Бутуханова, 2017]. На нем и других аналогичных артефактах коллекции негнущиеся концы были представлены небольшим участком около 10 см, в котором менялось сечение корпуса. Место изменения изгиба плеч, необходимого для формирования угла концов относительно упругих плеч, укреплялось посредством размещения в области изгиба длинной накладкой из рога оленевых. Сечение корпуса относительно упругих плеч в этом месте не изменялось до негнущихся концов.

Такая особенность конструкции позволяла добиться необходимого угла между жесткими концами и упругими плечами без исключения из общей работы лука переходных зон. Протяженность этой зоны, некоторая жесткость относительно упругого плеча вместе с некоторой упругостью обуславливают плавность переходов, и видимого выделения отдельных зон в общей геометрии нет.

Рис. 3 (фото). Почтовая открытка «Буряты в старом вооружении на лошади»
Fig. 3 (photo). Postcards 'Buryat in old armament on a horse'

Рис. 4 (фото). Почтовая открытка
«Лучший стрелок на спартакиаде 1928 г. бурято-монгол Хайяно»

Fig. 4 (photo). Postcards
‘The best bowman at Spartakiada 1928 Buryat-Mongol Hayano’

Важно отметить, что лук со снятой тетивой с открытки «Старинное оружие бурят» (см. рис. 1, 1) полностью аналогичен по геометрии лукам вышеописанной конструкции из Национального музея Республики Бурятия, а художественная реконструкция музейных экспонатов этого же типа с натянутой тетивой соответствует по геометрии предметам с открыток. Резкое изменение угла на открытке «Бурят-охотник» (см. рис. 1, 2) можно объяснить повреждением корпуса в месте стыка плечевых пластин из полого рога и рога оленевых, так как эта угловатость проявляется именно в том месте, где должно следовать изменение изгиба. Кроме того, на данном изображении хорошо просматривается конец, конструктивно схожий с концами луков описанной конструкции.

Сказанное позволяет предположить, что по совокупности конструктивных особенностей луки, изображенные на большинстве почтовых открыток, соответствуют одному из типов конструкции луков из фондов Национального музея Республики Бурятия. На основе описанных данных представляется, что данная конструкция была наиболее популярной у бурят, а отсутствие луков с аналогичными морфологическими особенностями с других территорий позволяет считать ее исконно бурятской.

В настоящий момент сложно говорить о том, когда данная конструкция появилась и получила широкое распространение, так как среди археологического материала на территории Байкальского региона отдельных деталей предметов с аналогичными конструктивными особенностями пока не обнаружено. Тем не менее можно говорить, что данная конструкция была широко распространена у бурятских лучников в конце XIX в. и, вероятнее всего, бытовала значительно раньше.

На описанных открытках видимые части налучей и колчанов представлены в основном их лицевой стороной, что не позволяет подробно описать конструкцию изображенных предметов и сводит их изучение к анализу декоративных особенностей видимой стороны.

Чаще всего колчаны, налучи и пояса составляли единый комплекс и были оформлены в одном стиле.

Налучи для переноса луков детально просматриваются на трех изображениях (см. рис. 1, 1, 2; 3). По форме они аналогичны и повторяют половину лука с надетой тетивой – имеют прямую спинку и днище, правый край лицевой поверхности плавно сужается от устья к днищу. Устье может быть прямым или иметь небольшой выступ с правого или левого края.

Лицевые поверхности двух налучей с «предбайкальских» сюжетов заполнены большим количеством металлических пластин (см. рис. 1, 1, 2). На обоих предметах выделяется обкладка краев, состоящая из комбинации массивных подпрямоугольных и подквадратных пластин, зачастую с фестончатым краем. Внутреннее поле заполнено массивными дисками с лучами или иными фигурами, преимущественно округлых очертаний, причем размер этих элементов уменьшается от устья к днищу.

Единственный налуч из Забайкалья украшен значительно скромнее – тремя дисками, размер которых уменьшается аналогичным образом, а также двумя небольшими пластинками обкладки (см. рис. 3).

Налучи такой формы известны с глубокой древности. У кочевников позднего Средневековья и Нового времени это был «абсолютно преобладающий тип налучей» [Бобров, Худяков, 2008. С. 109]. Из всего известного массива материала описанные предметы выделяют особые оформительские традиции.

Бурятские колчаны имеются практически во всех сюжетах с почтовых открыток, однако форма и отдельные особенности просматриваются лишь на трех изображениях (см. рис. 1). Несмотря на то что целиком колчан изображен только на одном фото, по совокупности видимых особенностей можно предположить, что форма всех трех предметов одинаковая. Они имеют вытянутое днище, прямую спинку с высоким выступом (левый край лицевой стороны), арочное устье и вырезной правый край с двумя выступами для крепежных пластин. Колчаны такой сложной формы названы Л. А. Бобровым и Ю. С. Худяковым «горбатыми» [2008. С. 131] (по форме вытянутого округлого днища).

Все изображенные колчаны представлены на «предбайкальских» сюжетах. Колчаны с открыток «Бурят-охотник» (см. рис. 1, 2) и «Старинное оружие бурят» (см. рис. 1, 1) имеют схожие декоративные особенности – вся лицевая поверхность покрыта пластинами. По краям расположена одиночная или двойная (по спинке) обкладка. Внутренняя ее часть украшена символами ваджры или подквадратными фестончатыми элементами. С правого края располагались крепежные кольца или ремни. Это место украшено металлическими пластинами, выполненными в стиле «бараний рог». Внутреннее поле заполнено диском, прямоугольником и «кометой» (диск с трапециевидным хвостом или же прямоугольная пластина, соединенная трапециевидным переходом с круглым диском).

Значительно отличается по оформлению колчан с изображения «Бурят в военном костюме» (см. рис. 1, 3). Следует отметить, что изначально оно было черно-белым и некоторые детали при придании цвета открытке были скрыты. На оригинале фотографии просматриваются некоторые особенности, затемненные на цветном изображении. Его лицевая поверхность не украшена массивными металлическими пластинами. Края оформлены небольшими круглыми бляшками или клепками, также расположенными по видимому ремню, проходящему

по диагонали от правого верхнего края колчана. Этот ремень прижимал стрелы, расположенные в отдельном кармане на внешней стороне колчана (такой элемент характерен для различных форм колчанов Южной Сибири и Центральной Азии) [Бобров, Худяков, 2008 С. 126–156].

На всех изображениях с колчанами просматриваются разделительные жгуты, используемые для надежной фиксации стрел.

По мнению Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова, «горбатые» колчаны (их специфическая форма) чаще всего соотносятся с комплексом вооружения предбайкальских бурят периода позднего Средневековья и Нового времени [Там же. С. 131]. Тем не менее, согласно их исследованию, «горбатые» колчаны были популярны и у забайкальских бурят.

Пояса просматриваются на пяти изображениях и выполнены в стиле изображенного лучного комплекса (см. рис. 1, 2, 3; 2; 3). На предбайкальских сюжетах пояса богато украшены: на фото «Бурят-охотник» пояс обрамлен массивными подквадратными и подпрямоугольными с фестончатым краем пластинами (см. рис. 1, 2), на изображении «Бурят в военном костюме» на поясе также фиксировались нож и огниво (см. рис. 1, 3). Аналогичный пояс (если не тот же самый) был опубликован в музейном каталоге «Путь воина» [2014. С. 40]. Он украшен чередующимися подквадратными пластинами и шестилепестковыми розетками, покрытыми серебряной фольгой, в центре все поясные пластины украшены кораллом. Интересно, что данный пояс крепился обычной бляшкой, а не крюком.

У изображенных забайкальских бурят пояса пластинами практически не украшались (см. рис. 2; 3). На изображении «Бурят с луком» просматривается кольцо и крюк для крепления пояса (см. рис. 2, 2).

Как уже отмечалось, налучи, пояса и колчаны зачастую представляли единый комплекс и оформлялись в одном стиле. В связи с этим правильнее будет рассматривать оформительские традиции наборов в целом.

Колчаны на всех изображениях расположены на поясе справа устьем назад, налучи устьем вперед и вверх и стороной, повторяющей форму корпуса лука, назад. По мнению Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова, такой способ ношения лука был «максимально удобен для кавалериста при передвижении и ведении конного боя» [Там же. С. 109].

Н. В. Кочешков, исследуя декоративное искусство монголоязычных народов, одним из первых обратил внимание на различия в оформлении бурятских саадаков. Он указывает, что для саадаков забайкальских бурят характерны элементы, не имеющие аналогий у западных бурят: «типично монгольские узоры, известные под названием *хатан суйх* и *хааны бугуйвч*, а также символические знаки, заимствованные в свое время монголами у южных соседей» [Кочешков, 1979. С. 104–105].

По мнению Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова, у бурят существовало две крупные оформительские традиции – «предбайкальская» и «забайкальская». Лицевая поверхность предбайкальских саадаков «покрывалась десятками накладок различных форм и размеров, за которыми иногда почти скрывалась кожаная основа» [Бобров, Худяков, 2008. С. 151]. Пластины изготавливались различной формы: «на одной поверхности могли сочетаться различные типы мелких лепестковых бляшек и крупные вырезные пластины причудливых форм» [Там же]. Описанные налучи и колчаны предбайкальских бурят в целом подтверждают данный тезис. Колчан с изображения «Бурят в военном костюме» является исключением, тем не менее характерная для «горбатых» колчанов форма не выделяет этот предмет из всего известного массива бурятских находок и не позволяет считать предметом импорта. Саадаки забайкальских бурят, наоборот, практически не заполнялись пластинами и украшались в основном дисками разных размеров» [Там же]. Единственный изображенный забайкальский налуч уже привлекался для обоснования данного вывода [Там же. С. 113].

На всех открытках, за исключением одной, изображены стрелы или видны отдельные их части. Они достаточно массивны, их длина позволяла натягивать тетиву при совершении выстрела до плеча натягивающей руки, что в значительной степени объясняет технику стрель-

бы бурятских лучников того периода. Вырезы для тетивы на стрелах выделяются некоторым утолщением. Оперение, сохранность которого различна, варьируется по форме и размеру. В целом оперение достаточно длинное, чаще всего вытянутое лавролистное. На единственной открытке советского периода изображены спортивные стрелы (см. рис. 4). Интересно, что оперение на них не просматривается вовсе. С чем это связано, пока предположить трудно. Качество изображений не позволяет уверенно говорить о типах наконечников стрел и соотносить их с имеющимся предметным комплексом.

На открытке «Старинное оружие бурят» фигурирует стрелохранилище (рис. 1, 1). Оно состоит из корпуса скрытого бахромой из длинных ремешков, к которому фиксируется подпрямоугольная крышка, украшенная орнаментом «бараний рог». Центр прямоугольника и верхний край крышки обозначены круглыми пластинками. Ниже крышки расположена пятиугольная деталь (из кожи или ткани), украшенная пятиугольником, повторяющим форму краев и разделенным на три части вертикальными полосами с элементами «бараний рог» внутри каждой части. В целом изображенное стрелохранилище аналогично предметам из музейных коллекций¹.

Заключение

Проведенный анализ открыток конца XIX – первой трети XX в. показал наличие у бурят самобытного лучного комплекса. На всех изображениях фигурирует одна конструкция лука, морфологические особенности которой прослеживаются на предметах из музейных и частных коллекций. Представленные колчаны и налучи подтверждают различия в оформлении «предбайкальских» и «забайкальских» саадачных комплексов. Между тем история снимков позволяет ставить новые вопросы относительно этих оформительских традиций. Вероятнее всего, некоторые элементы оформления можно связать с отдельными бурятскими родовыми группами, при этом сложная ситуация их расселения не позволяет строго разделить их на предбайкальских и забайкальских. Так, например, «забайкальская» традиция оформления саадаков, вероятнее всего, связана с забайкальскими хори-бурятами, тогда как «предбайкальская» была распространена у эхиритов и булагатов как в Предбайкалье, так и Западном Забайкалье. Данная проблематика требует привлечения широкого круга источников и дальнейшего изучения.

Бурятские стрелы были значительного размера, позволяющего тянуть их до плеча тянущей руки, с длинным оперением, чаще всего вытянутым лавролистным. Между тем еще ни одно стрелохранилище как важный элемент в обрядовой практике бурят не было подробно опубликовано. Однако стрелохранилище на почтовой открытке в целом аналогично по своим особенностям музейным предметам. Всё это свидетельствует о необходимости обращения к изобразительному материалу, в частности фотографиям на почтовых открытках, как к надежному источнику, отражающему некоторые особенности традиционной культуры своего времени, для получения представления о предметах вооружения и материальной культуры того или иного народа.

Список литературы

- Бадмаев А. А.** Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.
- Бобров Л. А., Худяков Ю. С.** Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2008. 776 с.

¹ Стрелохранилище ритуальное. Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20570815> (дата обращения 01.03.2020).

- Гомбожапов А. Г.** Традиции изготовления лука и лучные состязания бурят // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, вып. 3. С. 123–126.
- Жамбалова С. Г.** Традиционная охота бурят. Новосибирск: Наука, 1991. 175 с.
- Кочешков Н. В.** Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX века. М: Наука, 1979. 206.
- Михайлов В. А.** Оружие и доспехи бурят. Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1993. 73 с.
- Мясников В. Ю.** Военное дело кочевников восточной Сибири в XVII – начале XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 170 с.
- Путь воина. Коллекция холодного и огнестрельного оружия из фондов Национального музея Республики Бурятия. Каталог выставки / Мин-во культуры Республики Бурятия, Национальный музей Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во Национального музея Республики Бурятия, 2014. 60 с.
- Санданов Б. Д.** Эрын гурбан наадан: три игры мужей. Улан-Удэ: Соёл, 1993. 160 с.
- Сергеев В. Д.** Николай Чарушин: народник, общественный деятель, издатель, краевед-библиограф. Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2004. 269 с.
- Тугутов И. Е.** Материальная культура бурят: этнографическое исследование. Улан-Удэ: Тип. Мин-ва культуры БурАССР, 1958. 215 с.
- Хангалов М. Н.** Собр. соч.: В 3 т. Улан-Удэ: Республ. тип., 2004. Т. 1. 508 с.
- Харитонов Р. М., Бутуханова И. М.** Бурятский лук конца XIX в. из улуса Тамча // Вестник ВСГИК. 2017. № 4 (4). С. 30–37.
- Худяков Ю. С.** Лук и стрелы бурят в эпоху позднего Средневековья // Бурятия: Проблемы региональной истории и исторического образования. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. Ч. 1. С. 78–88.

References

- Badmaev A. A.** Remesla aginskikh buryat (k probleme etnokul'turnykh kontaktov) [Crafts of the Agin Buryats (on the problem of ethnocultural contacts)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1997, 160 p. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [Armament and tactics of the nomads of Central Asia and South Siberia in the late Middle Ages and the New Age (15th – first half of the 18th century)]. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg State Uni. Publ., 2008, 776 p. (in Russ.)
- Gombozhapov A. G.** Traditsii izgotovleniya luka i luchnye sostyazaniya buryat [Bow making traditions and archery competitions of the Buryats]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*, 2016, vol. 23, no. 3, p. 123–126. (in Russ.)
- Khangalov M. N.** Sobranie sochinenii [Collected works]. In 3 vols. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2004, vol. 1, 508 p. (in Russ.)
- Kharitonov R. M., Butuhanova I. M.** Buryatskii luk kontsa XIX v. iz ulusa Tamcha [The Buryat bow of the end of the 19th century from Tamcha ulus]. *Vestnik VSGIK [Vestnik ESSIC]*, 2017, no. 4 (4), p. 30–37. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Luk i strely buryat v epokhu pozdnego srednevekov'ya [Bow and Arrow of Buryats in the Late Middle Ages]. In: Buryatiya: Problemy regional'noi istorii i istoricheskogo obrazovaniya [Buryatia: Problems of regional history and historical education]. Ulan-Ude, Buryat State Uni. Publ., 2001, vol. 1, p. 78–88. (in Russ.)
- Kocheshkov N. V.** Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX – serediny XX veka [Decorative art of the Mongol-speaking peoples of the 19th – mid-20th centuries]. Moscow, Nauka, 1979, 206 p. (in Russ.)
- Mikhailov V. A.** Oruzhie i dospehi buryat [Weapons and armor of the Buryats]. Ulan-Ude, Social Science Center Siberia Publ., 1993, 73 p. (in Russ.)

- Myasnikov V. Yu.** Voennoe delo kochevnikov vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XVIII v. [Military affairs of the nomads of eastern Siberia in the 17th – early 18th Centuries]. Cand. Hist. Sci. Diss. Ulan-Ude, 2007, 170 p. (in Russ.)
- Put' voina. Kolleksiya kholodnogo i ognestrel'nogo oruzhiya iz fondov Natsional'nogo muzeya Respubliki Buryatiya. Katalog vystavki. Ministerstvo kul'tury Respubliki Buryatia, natsional'nyi muzei Respubliki Buryatia [The warrior's path. Collection of cold arms and firearms from the collections of the National Museum of the Republic of Buryatia. Exhibition catalog. Ministry of Culture of the Republic of Buryatia, National Museum of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude, National Museum of the Republic of Buryatia Publ., 2014, 60 p. (in Russ.)
- Sandanov B. D.** Eryn gurban naadan: tri igry muzhei [Eryn gurban naadan: three games of husbands]. Ulan-Ude, "Sojol" Publ., 1993, 160 p. (in Russ.)
- Sergeev V. D.** Nikolai Charushin: narodnik, obshhestvennyi deyatel', izdatel', kraeved-bibliograf [Nikolay Charushin: populist, public figure, publisher, local historian-bibliographer]. Kirov, Kirov Branch Moscow Institute of Humanities and Economics Publ., 2004, 269 p. (in Russ.)
- Tugutov I. E.** Material'naya kul'tura buryat: etnograficheskoe issledovanie [Material culture of the Buryats: Ethnographic research]. Ulan-Ude, Tipografiya Ministerstva kul'tury Bur ASSR Publ., 1958, 215 p. (in Russ.)
- Zhambalova S. G.** Traditsionnaya okhota buryat [Traditional hunting of the Buryats]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 175 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
06.05.2020

Сведения об авторах

Харитонов Роман Михайлович, аспирант Новосибирского государственного университета, инженер Лаборатории палеотехнологий НОЦ «Новая археология» Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия), лаборант Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)
tengeri_ashina@outlook.com
ORCID 0000-0003-1699-046X

Харитонов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, заместитель руководителя администрации Главы и Правительства Республики Бурятия по развитию гражданского общества – председатель Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив (Улан-Удэ, Россия), председатель Совета регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Бурятия (Улан-Удэ, Россия)
likvolka@list.ru
ORCID 0000-0003-2702-1883

Information about the Authors

Roman M. Kharitonov, Postgraduate Student at Novosibirsk State University, Engineer of the Laboratory of Paleotechnology “New archaeology” Project at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation), Technician of Interdisciplinary Research at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

tengeri_ashina@outlook.com

ORCID 0000-0003-1699-046X

Mikhail A. Kharitonov, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Administration of the Head and Government of the Republic of Buryatia on the Development of Civil Society – Chairman of the Committee of Interethnic Relations and the Development of Civic Initiatives (Ulan-Ude, Russian Federation), Chairman of the Council of the Regional affiliate of the Russian Military Historical Association in the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, Russian Federation)

likvolka@list.ru

ORCID 0000-0003-2702-1883